

Игорь Сапожников (Черноморск, Украина)

ОСМАНСКИЙ ЗАМОК ХАДЖИБЕЙ (НОСАВЕУ HISAR - *ی حصار بك حواجه*) В 1766-1789 ГОДАХ

Где искать и как добыть
То-Чаво-Не-Может-Быть?
Ведь его ж на свете нету,
Сколько землю не копыть!..

Леонид Филатов

Одной из наиболее интересных глав прошлого Одессы по праву считается история ее оборонительных сооружений. Самым известным из них является каменный замок, взятие которого в 1789 г. ознаменовало конец 250-летнего турецкого господства в крае. Несмотря на то, что за последние 15-20 лет этому объекту посвятили не один десяток статей и книг, по ряду причин, обусловленных в основном стремлением некоторых авторов к быстрой, но дешевой популярности, многие проблемы данной темы не только не разрешились, но еще больше запутались. К ним в первую очередь относятся место расположения, ориентация и дата возведения османского замка, на которых мы остановимся подробнее ¹.

Но сначала вспомним о еще более ранних оборонных объектах. Речь идет о литовском каменно-деревянном замке Кочубеев, возведенном в 1521 г., и первой османской, преимущественно земляной (?) и не раз реконструированной крепости, построенной где-то на рубеже XVI-XVII вв. ² Их привязка к местности не вызывает никаких проблем, благодаря глазомерному плану-схеме, снятому в 1766 г. военным топографом И.И.Исленьевым. Первый объект, конструкция которого неизвестна, находился в районе нынешнего Оперного театра, второй - Воронцовского дворца и северо-западной части Приморского бульвара (Рис. 1; Прил. - П. 1-2).

Что касается следующего турецкого замка, то его локализации остается дискуссионной, хотя еще в 1880 г. А.Н.Петров опубликовал план его штурма 14.09.1789 г., на котором укрепление обозначено примерно посередине Приморского бульвара (Рис. 4) ³. Еще в 1852 году К.Н.Смолянинов определил место замка в районе домов № 1-2 бульвара ⁴, что в 1894 г. поддержал А.И.Маркевич ⁵. В 1867 г. Н.Н.Мурзакевич утверждал, что замок располагался в районе дома № 7 на том же бульваре, то есть в районе памятника Э.О. де Ришелье ⁶. Наши современники А.О.Добролюбский и А.В.Красножон, опираясь на итоги раскопок 1997-1998 гг., сместили место объекта к северу, в район Воронцовского дворца ⁷. Правда, позже их мнения разделились: первый согласен с С.Я.Боровым в том, что османский замок был построен в 1765-1766 гг. ⁸, а второй утверждает: это сооружение и было тем литовским замком, который в течение двух веков чудом сохранился внутри турецкой же, но бастионной крепости ⁹.

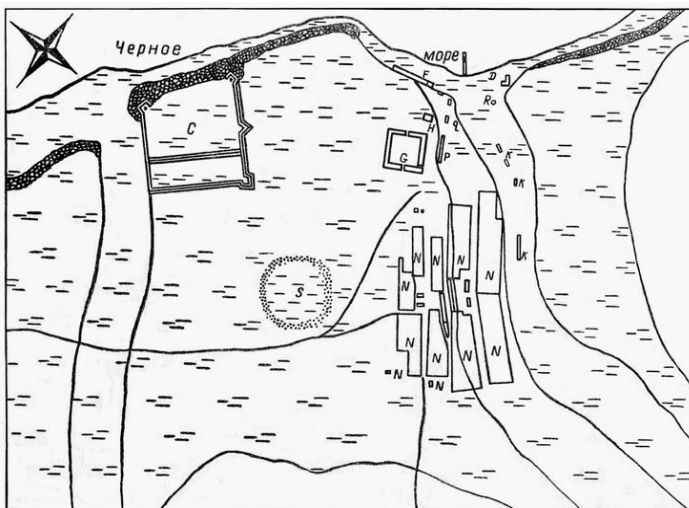

Рис. 1. План турецкого города

Гаджеябея 1766 г. (Прил. П.1)

План крепости Гаджибей 1766 г.

«План II специальной новостроемой на берегу Черного моря турецкого города Гаджеябея. В. Батарея вновь сделанная; С. Ретранжамент старой соединенной к батарее; D. Дом нынешнего командира над городом; F. Магазины по примечанию с воинским снарядам; I. Хлебопекарня казенная; G. Гостиный двор; H. Мечеть; I. Пристань судов на сваях; K. Непредом какое строение с припасами; N. Строение почти все казенное для янычар и кучеров турецких а малой части христиан полков, построенное на выезде; O. Место, куда собираются старшины в торговые дни; P. Особливые казенные лавки для приезжих купцов; Q. Дом бей янычарского; R. Колодезь; S. Развалины старинного замка города Качубея. Сочинен 1766 года в мае мце 25 и 26 числа Мачтабъ В российских саженях аглицкой дюйм положен в 40 сажен. Сочинил Черного гусарского полку поручик Иван Исленьев».

Что касается моего мнения по этим вопросам, то в конце 1990-х годах я склонялся к району, определенному Н.Н.Мурзакевичем, и дате строительства замка примерно в 1779-1780 гг., хотя не исключал и 1766 года при публикации новых документов ¹⁰.

15 лет спустя, после появления таких фактов, настало время вернуться к теме и особенно к периоду 1765-1784 гг., в событиях которого и лежит ключ к разгадке. Начну с сюжета о строительстве турками в Хаджибее ряда объектов, лучше всего описанного С.Я.Боровым ¹¹. В конце июня 1765 г. запорожцы довели до российского командования, что «за Очаковым же к Белгороду [Аккерману], в расстоянии от Очакова в 50 верст, при море делается крепость, коя наименована Енидунья, то есть Новый Свет. Прежде же было там село и именовалось Куджабей. Она ж крепость зачалась делаться сего году с весны, а делают ту крепость волохи, на которую камень из степи, с речек и балок околичных возят» ¹².

Поскольку возведение новых укреплений в приграничной зоне противоречило условиям Белградского трактата 1739 г., правительство поручило резиденту (посланнику) в Константинополе А.М.Обрескову взять у турок объяснения. Хотя этот указ и ответ на него не опубликованы, суть дела видна из рескрипта на имя резидента от 22.02.1766 г., в котором изложены как директивы, так и турецкая позиция: «По последне дошедшим до вас известиям, хотя строящаяся с турецкой стороны в соседстве Очакова крепость, называемая Енидунья не иное что есть, как починка бывшего в том месте в древния времена небольшого замка с построением одной высокой башни на постановление фонаря для безопасности мореплавателей и входа судов в тамошний залив, да четырех или пяти магазинов для складывания хлеба и других съестных припасов, в том краю собираемых и в Цареград привозимых, однакож для лучшего всего того объяснения и освидетельствования на месте, мы повелели нашему киевскому ген.-губернатору [И.Ф.] Глебову отправить туда в крайнем секрете искусного инженер-офицера и ему предписать для лучшей его в пути безопасности и не проникновения его комиссии, сказываться здешним купцом, едущим для торговли в Очаков и в тамошние околотки; вследствие чего он и пристойное по тому своему званию одеяние носить будет и снабдится некоторыми товарами, обыкновенно в те места из России отправляемыми. Что же по сему мы о вышепомянутой крепости в уведомление получим, о том вам в свое время сообщено будет. Но какое б то уведомление ни было, то есть, что она ж крепость строится регулярная со всеми потребными по тому военными укреплениями, или по вышеписанному токмо починивается старый замок с пристройкою фонарной башни и нескольких магазинов, мы однакож наиболее уважая последнее из трех учиненных ваших до того представлений и находя его сходственнейшим с интересами нашими, оного держаться заблагорассудили, чтоб для минования с Портою всяких споров и остуд, совсем о том в молчании остаться, следственно допустить оную крепость достроить, а чрез то приобрести себе право, следуя оному примеру Порты, беспрекословно и с ее стороны в наших тамошних границах по нашему благоизобретению со временем крепости строить» ¹³.

Некоторые детали к сказанному добавляет рескрипт Екатерины II на имя генерал-губернатора И.Ф.Глебова от 13.02.1766 г.: «Мы еще прошлого лета через присланный рапорт к главнокомандующему в Украине, нашему генерал-аншефу графу [П.А.] Румянцеву из Коша запорожского, от 30-го июня, с коего при сем следует копия, уведомлены были, что в недалеком расстоянии от Очакова к Белграду, на берегу Черного моря, в урочище, называемом Ходжия-Бей, с турецкой стороны начата строиться новая крепость, которая названа Енидунья или новый свет; о чем мы и из Константинополя от пребывающего там нашего резидента Обрескова подтвердительные известия имеем. А как таковое строение крепостей в турецких местах, близ наших границ лежащих, заслуживает всегда особенного нашего примечания и бдения, то мы всемилостивейше вам повелеваем, сыскав из находящихся в ведомстве вашем офицеров одного способного и инженерство знающего, и ему препоручить туда на место съездить, и оное строение вышеозначенной крепости Енидуньи сколько можно в подробности осмотреть, - какой величины и качества она ж есть, какое оной местоположение, сколько оной уже отделано и во сколько времени, чаятельно, она совершиться может, в каком точно расстоянии она ж от Очакова и от наших границ и в которую сторону? Также не находится ли уже в оной каких воинских снарядов или войска и сколько именно? При том рекомендовать ему от тамошних

обывателей под разными пристойными претекстами понаведаться, по какой причине та крепость строить начата, и по чьему представлению.

Отправление сего офицера не токмо в высшем секрете содержать, но и для лучшей его в пути ж во время его тамошней бытности безопасности, как и для закрытия его комиссии, предписать ему туда ехать под именем одного здешнего купца, торгующего в Очаков и в тамошние околотки; почему и надлежит такое одеяние на себе носить; вследствие чего вы можете, если потребно найдете, для лучшего предъявления новопринятого им на себя звания, отправить с ним на наш счет несколько товаров, обыкновенно в те места из России возимых, по вашему усмотрению, например рублей ста на два или на три, в продаже которых однакож в Очакове и других турецких местах он не должен ни малейше время своего тратить, но все свои мысли устремить единственно к достижению главного его предмета, за которым он послан; а те товары почитать токмо покрывалом своим, и потому за оными время употреблять токмо столько, сколько благопристойность и непроницаемая о нем тайна требует.

Впрочем вы, будучи близ тамошних мест, и потому бесспорно зная тех мест обряды и обстоятельства, наилучше можете от себя дальнейшие наставления вышепомянутому офицеру дать о его поступках и обращениях в его пути и о лучшем исполнении положенной на него комиссии, о чем в свое время мы от вас обстоятельных доношений ожидаем.

Потребное же число денег на сию комиссию, по вашему рассмотрению, вы употребите из тамошних ваших доходов, а счет тому прислать в нашу коллегия иностранных дел»¹⁴.

Уже в мае того же года тайный вояж И.И.Исленьева в Хаджибей состоялся, но из отчетных документов опубликован только приведенный выше план. На нем, на стрелке мыса, образованного берегом моря и правым берегом балки Военной отмечены два объекта фортификации: «В. Батареи, вновь сделанные» и «С. Рентраншемент старый, [при]соединенный к батарее» (Рис. 1). Итак, российский топограф-шпион зафиксировал факт сравнительно небольших по объему работ. Речь шла о реконструкции старой крепости путем достройки участка стены и углового бастиона, что, по-видимому, не противоречило Белградскому трактату, хотя на самом деле россияне были готовы простить туркам и более существенные нарушения.

Вскоре после того, как И.И.Исленьев покинул Хаджибей, началось самое интересное: турки развернули там возведение нового объекта, который и является предметом этого очерка. Вот что написал об этом А.М.Обресков 20 августа 1766 г.: «От прибывших на сих днях некоторых купцов подданных ваших, бывших в новозаведенной пристани между Очаковым и Белым городом в урочище зовомом Хаджия-Бей или Кучук-Бей уведомился, что в прикрытии амбаров от морской стороны строится небольшой замок, или, как здесь называют, каланча четырехбашенная из камня ломанного по морским берегам, который так мягок, что полежа на воздухе и высохнув, сыплется как песок, да на некотором расстоянии от самого моря до залива выкопан небольшой ров шириною на три [2,1 м], а глубиною на четыре ступени [2,8 м], но еще неизвестно, чему замок оный служить имеет, строящейся ли вперед крепости, или только, что в окруженной оным земле поселяне располагаться имеют»¹⁵. Данные факты позволяют заключить, что перед нами первое упоминание турецкого замка Хаджибей, который имел конкретное предназначение - охранять местный порт (пристань и амбары) в устье Карантинной балки. Исходя из сказанного, строить его внутри старых бастионов почти в 1 км от пристани не имело никакого смысла. Понятно, что замок следовало расположить как можно ближе к мысу, образованному берегом моря и левым берегом Карантинной балки. На плане И.И.Исленьева это район к северу - северо-западу от караван-сарая и мечети (Рис. 1).

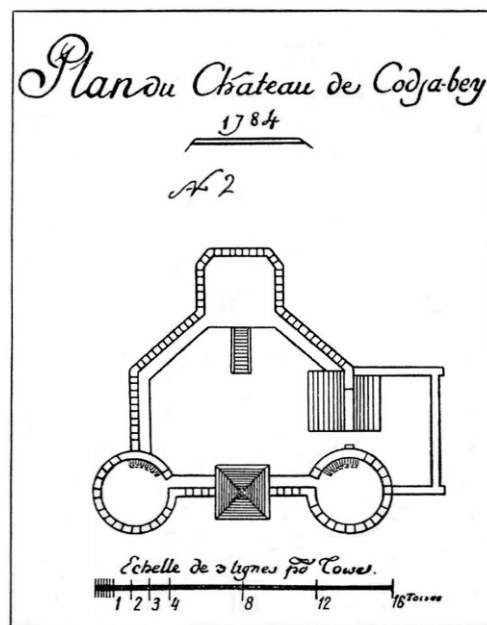

Рис. 2. План замка Коджа-Бей 1784 г. (Прил. П.3)

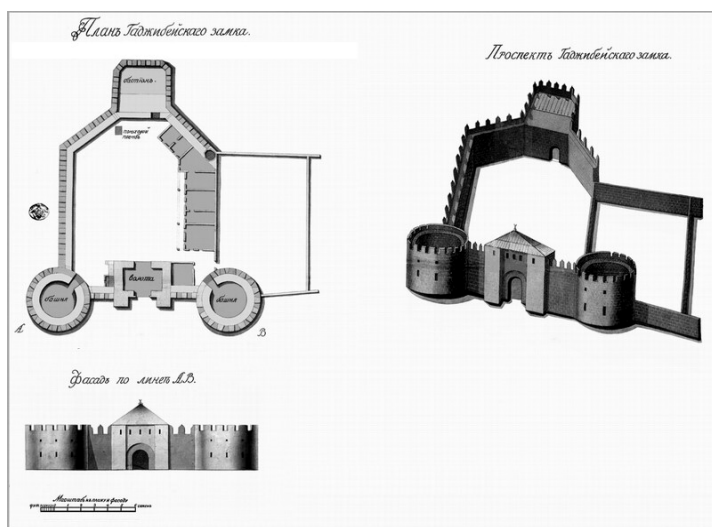

Рис. 3. План и проспект Гаджибейского замка 1789 г.
(Прил. П.8-9)

дронами драгун и тремя единорогами и пушками запорожскими. Был отбит галиот [военный корабль], стрелявший на берег. А 15 турок, которые не успели выбежать в крепость, заперлись в один дом, то их запорожцы некоторое время неотступно атаковали. Наконец я им позволил дом зажечь. То оных оттуда тем выгнали и 14 убили, а 1 в полон взяли. Хотя в самом замке более 50 турок с 6 пушками находилось, однако штурмовать его невозможно было потому, что стены по старинному манеру сделаны были высокие и внутрь с них кроме сходов сойти было неможно. От моря оный неприступен за великой каменною горой. Ворота одни и рва около одного замка никакого не было. То в ночи я сделал из 4 единорогов батарею, чтоб гранатами в замок бросать. А между тем двумя маленькими единорогами и двумя запорожскими пушками ворота выбивать приказал. Запорожцы охотно спешенные идти хотели, а и два эскадрона драгун были изготовлены, чтоб войти. Но артиллерия желаемого действия не произвела. И единорожные гранаты все через замок в море падали. А другие пушки только двумя ядрами в ворота попали. А прочие выстрелы все были по стене, ибо довольно близко их не навели. Неприятель же пушками нас вредить не мог. А мелким ружьем ранили полевой артиллерии 4 канониров, да 3 очень легко. У запорожцев же убили 10, ранили 27. Я ж, видя, что успеху никакого быть не может [быть], да уже и рассветать стало, приказал пушки снять и в лагерь идти. А предместье зажечь, как и все деревни [окрестные] выжечь. А как около нигде воды пресной не было, да провианта недостаточно становилось, то я, отошед 5 верст, остановился»¹⁷.

Автор намеренно привел эту объемную цитату, чтобы читатели могли убедиться: Хаджибейский замок с 6 пушками оказал эффективное сопротивление многочисленному воинскому подразделению, также вооруженному 6 полевыми орудиями. Из записок военачальника видно, что фасад замка с одними воротами смотрел на напольную сторону (на юго-запад), а в тылу находился обрывистый каменистый берег - «великая каменная гора». В целом приведенные данные подтвердили, что в 1766 г. в Хаджибее начали возводить искомый нами замок. Он был достроен, вооружен и готов к обороне не позднее 1768-1769 гг. Замечу, что А.А.Прозоровский описал его высокие стены как сделанные «по старинному манеру», но не назвал замок старым, возможно, зная его короткую историю. Очевидно, турки, настаивая, что ими выполнена всего лишь «починка бывшего в том месте в древние времена небольшого замка», обманули россиян, симитировав фасад бывшего литовского замка. И сделали они это не на старом, а на новом месте, так как в донесении от 20 августа 1766 г. сказано, что «небольшой замок» не ремонтируется, а «строится», причем с «морской стороны». Помимо этого, в то же время была произведена модернизация первой турецкой крепости, местного порта, пристани, а также построен современный маяк, о котором будет сказано ниже.

Уже в 1769 г. запорожцы сообщили о Хаджибее: «Паланка [небольшое укрепление] в том селе имеющаяся, в которую некоторое число жителей убежало, [потому] что пушек в ней довольно, не доставанна». Еще год спустя они же увидели там крепость: «и так, что сей крепости по ея весьма из камня оградой укрепления, не находя способу мелкими нашими пушками достать, отступили...»¹⁶.

А теперь предоставим слово руководителю похода 1770 года, князю А.А.Прозоровскому: «А я 13-го [июля] выступил к местечку Гаджибею, куда прибыв, занял предместье со спешенными запорожскими казаками, двумя эска-

Важная информация о замке Хаджибей есть в трех описаниях военного инженера А.Ж. де Лафитта-Клаве. Два из них сделаны в 1784 г., причем одно - «Рейд защищен жалким замком на 20-25 человек гарнизона, который не в силах сопротивляться ничтожному корсару»¹⁸ - стало хрестоматийным, хотя и несколько преуменьшенным. А теперь приведу запись от 2 июня из дневника француза: «Янычар-ага, диздар и другие решили, что не позволят нам провести съемки плана замка Ходжабей и карты бухты ввиду того, что чойдар не находит в этом никакой срочной необходимости. При этом мы можем свободно выходить на берег, гулять там и увидеть все то, что пожелаем. Г-ну Пуаро удалось нарисовать план этого замка. В нем нет амбразур для пушек, которых там очень мало. Замок имеет всего 15 или 20 туазов в длину [по плану: 16x16 туазов или почти 32x32 м] и намного меньше в ширину, по углам есть круглые башни, а на стенах обычные зубцы. Со стороны моря замок имеет стену высотой 7-8 футов, которая служит и частью здания, крытого деревом и землей. Маяк расположен приблизительно в 600-700 туазах от замка, на вершине мыса, образованном берегом у входа в бухту. Его квадратная башня высотой в 15-20 футов имеет зубчатый верх. Кроме того, к ней пристроена низкая стена в 7-8 футов, окружающая еще некоторое пространство перед маяком... Недавно паша Очакова прислал сюда архитектора, чтобы построить новый форт или расширить уже существующий замок. Работы начались, и даже было перенесено несколько куч земли, но когда архитектор спросил у татар, можно ли найти воду в окрестностях, чтобы подвести ее к этому месту, они, опасаясь, что турки используют эти укрепления для их угнетения, ответили, что искать тут воду бесполезно»¹⁹. Из этой цитаты еще отчетливее видно, что замок наверняка был обращен тыльной стороной к обрыву. Теперь ясно и то, что «четырехбашенная каланча» являлась именно замком, а не маяком, который стоял в отдалении, на высоком морском берегу в районе нынешнего парка Т.Шевченко.

Уместно привести еще одно описание первой половины XIX в., сделанное со слов грека А.Феогности: «Гаджибейский замок стоял на возвышенном, поросшем мелким кустарником берегу и составлял небольшой четвероугольник, окруженный земляным валом. Посередине возвышался пашинский дом, не более шести саженей в длину и четырех в ширину. В стороне от дома устроена была глухая мина, для хранения пороха. В мирное время четыре пушки торчали по углам замка»²⁰.

Все эти характеристики замка можно проиллюстрировать планом 1784 г. (Рис. 2; Прил. П.4) и двумя планами инженер-поручика Фрейгана 1789 г. (Рис. 3; Прил. П.8-9). В целом, они очень похожи, за исключением того, что на втором из них замок имеет более вытянутые пропорции (14,4x17,5 сажень или 30,7x37,3 м), что письменно отметил еще А.Ж. де Лафитт-Клаве. Замок имел четыре башни: две круглые угловые (высотой вместе с мерлонами 2,9 саж. или 6,2 м), квадратную со срезанными углами (на них стояло по две пушки), а также одну надвратную прямоугольной в плане формы. Очевидно, что третья из них была обращена к морю, а ее углы были срезаны, исходя из возможных обстрелов корабельной артиллерией.

Как говорилось выше, копия плана, на котором обозначено не только место расположения Хаджибейского замка, но и его ориентация фасадом на юго-запад, опубликована еще в 1880 г. (Рис. 4). Однако, сторонники точки зрения о месте замка у Воронцовского дворца не считают этот документ достоверным потому, что дата «Плана штурма Хаджибея» якобы неизвестна, план «составлен задним числом на основании письменных рапортов участников сражения», а А.Н.Петров разместил на нем замок, «руководствуясь планом уже русского города Хаджибея 1794 г., где на этом месте показана бастионная русская крепость»²¹.

На это возражу, что А.Н.Петров - автор двухтомника «Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II» и других сочинений по истории войн - ничего сам «не размещал». Он пользовался планами военных топографов, которые в обязательном порядке прилагались к письменным донесениям, составленным сразу же после той или иной операции. Так, в Военно-историческом архиве (Москва) до сих пор хранятся: «Ситуационный план, профиль и вид Аджибея, составленный г-ном де Рибасом», «План расположения войск и взятия города Гаджибея» и «План атаки Гаджибейского залива» (все 1789 г.; Прил. П.5-7).

Действительно, этот глазомерный план схематичен, но топографическая ситуация на нем вполне узнаваема. Абрис укрепления изображает не два бастиона, а является схемой именно Хаджибейского замка, но со всеми пристройками справа, которые на планах Лафитта-Клаве и Фрейгана частично «срезаны» (Рис. 2-3). Замок «посажен» примерно посередине между устьями Карантинной и Водяной балок, но Потемкинская лестница расположена не в центре бульвара, а в 100-120 м северо-западнее от этой точки (Рис. 4). Этот факт позволяет локализовать замок на плане со смещением на такое же расстояние от памятника дюку де Ришелье к юго-востоку, в сторону здания Думы.

Замечу, что с планом А.Н.Петрова согласуется и план И.И.Исленьева, а также и другие аутентичные материалы. Выше мы назвали основные метрические параметры замка Хаджибей, вычисленные на основании планов А.Ж. де Лафитта-Клаве и Фрейгана. Но А.В.Красножон приводит другие данные²²: ширина замка по восточному (главному) фасаду составляла 56 м [по Фрейгану - около 30,7 м], диаметр круглых башен около 16 м [ок. - 8,5 м], при высоте - 16 м [ок. - 6,2 м], расстояние между внешними гранями надвратной и пятисторонней башен - 60 м [33,1 м] и т.д. В то же время, для доказательства ориентации замка входом к обрыву используется анонимный офорт начала XX в., опубликованный в книге Д.Г.Атлас²³, и представляющий замок в нереальном виде. Кстати говоря, на известной одесситам «картине маслом» «Хаджибей» (1899 г., выставлена в Одесском художественном музее) Г.А.Ладыженский ориентировал замок правильно.

Еще более информативный план Ф.П. де Волана «Чертеж топографический и водоописательный заливу Гаджибейскому при Черном море...». Он был снят в 1791 г. и входит в «Атлас области Озу или Едисан», датированный началом 1792 г. (Прил. К.16.)²⁴. На данном плане замок находится в районе здания Городской думы, ориентирован фасадом на юг, а с юга и запада окружен рвом (Рис. 5). Аналогичная ситуация зафиксирована еще на двух-трех рабочих проектах Аджибея, его укреплений и гавани того же автора, относящихся к 1792-1793 гг. (Прил. П.12-15.).

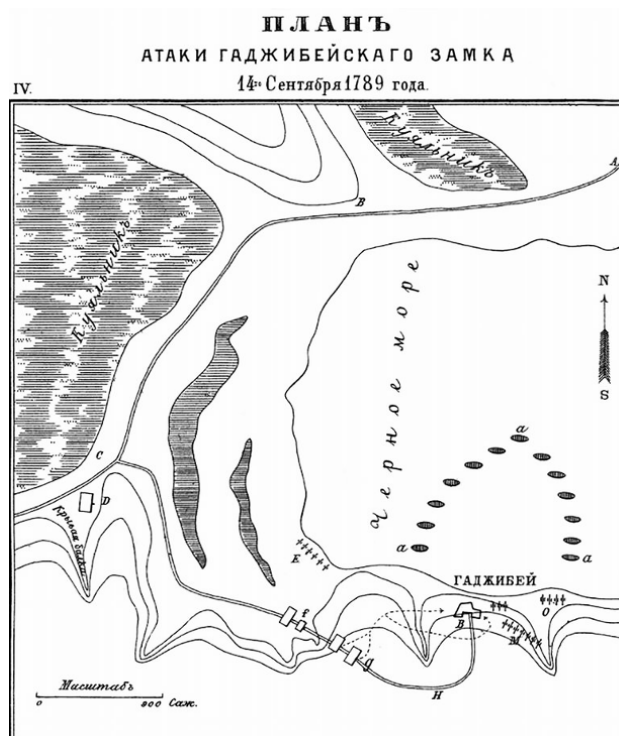

Рис. 4. План атаки Гаджибейского замка 14 сентября 1789 г.

Рис. 5. «Чертеж топографический и водоописательный заливу Гаджибейскому при Черном море...» 1791 г. (Фрагмент; Прил 1. - К.16)

А теперь скажем о версии, с которой автор не может согласиться в принципе. Речь идет о том, что, якобы, литовский замок Кочибеов благополучно дожил до 1789 г., хотя его упоминания как действующего укрепления не известны после 1431 года. Никаких фактов для ее подтверждения не существует, если не считать устных заявлений о том, что замок чересчур архаичен. Как бы предвидя появление таких скептиков, знаток фортификации Ф.П. де Волян в 1791 году написал: «Здесьшний форт был полностью в турецком вкусе и соответственно планам [проектам], какие можно обнаружить повсюду, двигаясь вдоль берегов Константинопольского канала [Босфорского пролива] и Мраморного моря»²⁵.

Даже беглый поиск аналогий показал, что на землях бывшей Османской империи до сих пор стоят форты XVIII и даже XIX вв., в которых есть элементы, аналогичные хаджибейским. Это - Румелифенери на Босфоре (с двумя восьмигранными в плане башнями по бокам и срезанными углами со стороны моря)²⁶ и Аптера Кулес на о. Крит (с двумя круглыми башнями по углам и полукруглым выступом со стороны моря)²⁷. Не менее выдающийся военный инженер А.Ж. де Лафитт-Клаве, по проектам которого турки построили ряд фортов, признавал замок Хаджибей «жалким»²⁸, но не «древним». Он и правда был архаичен, особенно с фасадной стороны, но такая особенность сооружения легко объясняется стремлением турецкого руководства замаскировать его возведение под реконструкцию старого литовского замка, который никогда на данном месте не располагался.

Кстати говоря, тот же А.Ж. де Лафитт-Клаве в 1785 г. нанес все форты, укрепления и батареи, расположенные у входа в Босфор со стороны Черного моря на «*Carte d'une partie du canal de la mer Noire avec projets 1785*». На ней отмечено, что форт Фанараки (как и еще один - Фанал Азийский) был спроектирован «одним архитектором греком» в 1769 г.²⁹

Итак, приведенных фактов и аргументов более чем достаточно, чтобы точно определить место и ориентацию в пространстве Хаджибейского замка, а также датировку второго из них. Впрочем, в 1997 г. вместе с краеведом Р.А.Шуваловым мы написали об этом статью под названием «Ищи там, где потерял... [*а не там, где светло*]», к которой мне и сегодня почти нечего добавить³¹.

Таким образом, строительство османского Хаджибейского замка было начато в 1766 г. Он стоял в юго-восточной части нынешнего Приморского бульвара, примерно в 20-50 м к северу от места, где находится бюст А.С.Пушкина. Почти через два месяца после штурма российскими войсками вместе с черноморскими казаками князь Г.А.Потемкин 10 ноября 1789 г. доложил Екатерине II: «Замок Гаджибейский по неудобности положения его и по неимению пристанища, где бы суда безопасно могли держаться, приказал я подорвать, что и исполнено...», хотя необходимость этого из сложившейся на тот момент ситуации никак не вытекала³².

Говоря о перспективах поиска остатков этого уникального и даже знакового для Одессы сооружения, следует иметь в виду, что, судя по литографиям первой половины XIX в., этот район города подвергся сильному антропоморфному воздействию путем выравнивания края берегового обрыва при устройстве бульвара, террасирования склонов, устройства съезда (узвоза), располагавшегося в районе памятника-пушки фрегата «Тигр», строительства Бульварной лестницы и других земляных работ. Речь идет о выравнивании края берегового обрыва, горизонтальной планировке на всем протяжении бульвара, террасировании склонов и т.п. Понятно, что в ходе таких работ остатки замка наверняка были повреждены, что, однако, не исключает возможности их выявления в будущем.

А в заключение мне остается пожелать молодым археологам и историкам одного - кропотливо работать как над письменными, так и над археологическими источниками³³.

Приложение

Хаджибей: замок, город, порт, маяк и залив:

список карт и планов 1766-1792 годов³⁴

Планы:

П.1-2. Планы турецкого города Гаджеябея с окрестностями. Составил И.И.Исленьев. Май 1766 г. Второй из них имеет М 40 саж. в дюйме. Опубликован неоднократно³⁵ (Российский государственный военно-исторический архив, далее - РГВИА. - Ф. 418. - Оп. 1. - Дд. 1316, 1317).

П.3. *Plan du château de Codja-bey, en 1784 № 2* (План замка Коджа-бей). Выполнен экспедицией А.Ж. де Лафитта-Клаве 02.06.1784 г. М 3,5 саж. в дм. Опубликовано многократно³⁶ (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 22273; копия в ГАОО - Ф. 895. - Оп. 1. - Д. 276).

П.4. *Plan de la rade de Codja-Bey № 1* (План рейда Коджа-бей). Выполнен экспедицией А.Ж. де Лафитта-Клаве 04.06.1784 г. Не опубликован³⁷ (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 23560).

П.5. *Situation plan, profil et vue d'Adjibey, prise par m.Ribas sous les ordres dem. Goudowitsch* (Ситуационный план, профиль и вид Аджибея, составленный г-ном де Рибасом по распоряжению генерала Гудовича). 1789 г. М 5 верст в дм. Описан Ф.Е.Петрунем³⁸ (РГВИА. - Ф. 846. - Оп.16. - Д. 2544).

П.6. План расположения войск и взятия города Гаджибея. 1789 г. М 10 верст в дм. Описан Ф.Е.Петрунем³⁹ (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 2545).

П.7. План атаки Гаджибейского залива. 1789 г. М 3,5 верст в дм. Описан Ф.Е.Петрунем⁴⁰ (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 2546).

П.8-9. Два цветных плана на одном листе: План Гаджибейского замка с Фасадом по линии А - Б и Проспект Гаджибейского замка (вид с верху). Выполнил инженер-поручик Фрейган. 1789 г. М 6,0 саж. в дм. (РГВИА. - Ф. 418. - Оп. 1. - Д. 626. - Л. 1). В черно-белой версии впервые опубликованы Н.Н.Мурзакевичем. Авторство определено А.Л.Бертъе-Делагардом. Копии в Одесском историко-краеведческом музее (ОИКМ. - К-1/2-4) и ГАОО (Ф. 895. - Оп. 1. - Д. 276). Копии опубликованы многократно, цветной оригинал - в интернете (сайт ГАОО, он-лайн выставка «Одесса в конце XVIII - начале XX вв.»)⁴¹.

П.10. План замка Гаджибея. 1789(?) г. Описан Ф.Е.Петрунем (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 2442)⁴².

П.11. План крепости Гаджибей. >1790 г. (РГВИА. - Ф. 418. - Оп. 1. - Д. 1166). Не исключено, что это план уже российской крепости.

П.12. Проект Аджибейских укреплений и устройства нового поселения. Составил инженер Деволан. 1792 г. (РГВИА. - Ф. 349. - Оп. 27. - Д. 124).

П.13. План предварительных работ устройства Аджибея. 1792-1793 гг. Выполнил инженер-подполковник Ф.П. де Волан. Карандашная копия на кальке (ОИКМ. - К-597). Возможно, это копия документа П.12⁴³.

П.14-15. Планы окрестностей Аджибея. 1792-1793 гг. Копии двух планов, выполненных инженер-подполковником Ф.П. де Воланом. Карандаш, калька (ОИКМ. - К-595, К-596)⁴⁴.

Карты:

К.1. Карта части Малой Татарии очаковских ногайцев. Составил И.И.Исленьев. Май 1766 г. М 10 верст в дм (РГВИА. - Ф. 416. - Оп. 1. - Д. 244).

К.2. Маршрутная карта 2-й армии под предводительством графа Панина к Бендерам, а также detaшмента против Очакова под командою князя Прозоровского с 2 июня по 4 сентября 1770 года. М 5 верст в дм (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 2110).

К.3. Карта части берега Черного моря от реки Дуная до Очаковского лимана. 1771-1772 гг. М 13,5 верст в дм (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 23529).

К.4. Карта берега Черного моря от Очакова до устья Дуная с промером глубины. 1772 г. М 6 верст в дм (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 23609).

К.5. Карта береговой части Черного моря от устьев Дуная до Очаковского лимана. 1772 г. М 4 версты в дм (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 23530).

К.6. Карта прибрежной части Черного моря от Аккерманского лимана до Очаковского. 1772 г. (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 23532).

К.7. Карта частям Польского, Молдавского и Турецкого владения от местечка Балты по границе реки Егорлыка до устья оной, от устья Ягорлыка вниз по реке Днестру к крепости Бендерской, от Бендер по Днестру до Аккерманского залива и берега Черного моря до Гаджибея, от Гаджибея до пересыпи Тилигульского лимана; с показанием... в каких местах имеются... посты и почты; сочинена в Бендерах июня _ дня 1774 года⁴⁵.

К.8. Карта от устья реки Днестра по берегу Черного моря до замка Гаджибея и по польской границе до вершины реки Телигула с показанием при Гаджибейском порте глубины фарватера. 1774 г. (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 20214).

К.9. Карта части Черного моря от острова Ада до Гаджибейского маяка. 1783 г. М 2 версты в дм (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 23553).

К.10. Карта реки Днепра и всего Лимана от Херсона до Гаджибейского замка. 1785 г. М 2 версты в дм (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 23571).

К.11. Карта Очаковской степи с показанием всей подробной ситуации и с назначением российских императорских войск. Составили капитан Фальшмидт и инженер Г.Зорин. 1790 г. М 10 верст в дм (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 2593)⁴⁶.

К.12. Карта Очаковской степи с показанием всей подробной ситуации (всех подробностей). Составил Дренякин. 1790 г. (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 21506)⁴⁷.

К.13. Карта Очаковской степи с показанием всей подробной ситуации 1790 и 1792 годов. М 6 верст в дм (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 2587).

К.14. Топографическая карта Очаковской степи. 1790> г. М 7 верст в дм (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 21510).

К.15. Карта топографическая изображающая область Озу или землю Очаковскую. Составил инженер-майор Деволант. М 20 верст в дм, на 6-ти листах (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 20150).

К.16. Атлас, изображающий область Озу или Едисан, иначе называемую Очаковскою землею и присоединенную ныне к Российскому государству в силу заключенного в Яссах 5 декабря 1791 года мирного договора. Составил инженер-майор Франц Деволант. 1791 г. (РГВИА. - Ф. 846. - Оп. 16. - Д. 20150; описание карт и планов - Д. 18364)⁴⁸.

К.17. Атлас новоприобретенной области от Порты Оттоманской и присоединенной к Екатеринославскому наместничеству, состоящий из четырех уездных и трех разным местоположениям планов /с показанием в окрестностях Григориополя и Хаджибея разоренных татарских селений/. Составляли землемеры И.Горбаненков, Я.Гулевич и В.Медовников /15 лл. в переплете/. 1792 г. М 5 верст в дм /62х49/ (РНБ. - Рук. отд. - Ф. 885. - Д. 233)⁴⁹.

¹ В основу статьи лег доклад «Картографирование Хаджибея (Одессы) до присоединения к Российской империи» на конференции «Экономическое и социальное развитие городов-портов Северного Причерноморья в конце XVIII - начале XX вв.», организованной Ионическим университетом и Греческим фондом культуры (Одесса, 22.09.2013).

² Сапожников І.В. Гедігольдова вежа // Овідіопольський район: енциклопедичний довідник. - Одеса-Овідіополь, 2011. - С. 66; Сапожников І. Сколько лет Одессе? // Черноморский маяк. - 2015. - № 51 (29 июля).

³ Петров А.Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II (1787-1791 гг.) - Т. 2. - СПб., 1880. - С. 76.

⁴ Смольянинов К. История Одессы // Записки Одесского общества истории и древностей. - 1852. - Т. 3. - С. 342.

⁵ Маркевич А.И. Город Качибей или Гаджибей - предшественник города Одессы // Записки Одесского общества истории и древностей. - 1894. - Т. 17. - С. 34.

⁶ Мурзакевич Н. Гаджибейский замок // Записки Одесского общества истории и древностей. - 1867. - Т. VI. - Отд. 3. - С. 595-596.

⁷ Добролюбовский А.О., Красножон А.В. Турецкий поселок и замок Хаджибей на месте Одессы // Stratum plus. - 2000 - Т. 5. - С. 468-469 и др.

⁸ Добролюбовский А. Археология Одессы. - Одесса - Киев, 2015. - С. 159-177 и др.

⁹ Красножон А.В. Крепость Хаджибея: иконография, археология, политика // Lietuvos pilys 2010. - Vilnius, 2011. - Р. 16-31.

¹⁰ Сапожников І.В. Описание Одессы и Северного Причерноморья 1780-х годов. - Ильичевск, 1999. - С. 32-34.

¹¹ Боровой С.Я. Хаджибей в 60-е гг. XVIII ст.: в свете новых материалов // Записки Одесского археологического общества. - 1967. - Т. 2. - С. 130-136.

- ¹² Скальковский А. История Новой Сечи. - Т. II. - Одесса, 1885. - С. 271.
- ¹³ Сборник Русского исторического общества. - 1889. - Т. 67. - С. 260.
- ¹⁴ Сборник Русского исторического общества. - 1887. - Т. 57. - С. 465-466.
- ¹⁵ Сборник Русского исторического общества. - 1889. - Т. 67. - С. 107.
- ¹⁶ Скальковский А. Указ. соч. - Т. III. - Одесса, 1886. - С. 31-32.
- ¹⁷ Записки генерал-фельдмаршала князя А.А.Прозоровского. - М., 2003. - С. 359.
- ¹⁸ Бертъе-Делагард А.Л. Сообщение о виденных в Петербурге нумизматических коллекциях и о картографических документах архива Главного штаба // Записки Одесского общества истории и древностей. - 1896. - Т. XIX. - С. 66-67.
- ¹⁹ Lafitte-Clavé. Journal d' un voyage sur les côtes de la Mer Noire du 28 Avril au 18 Septembre 1784. - Istanbul, 1998. - Р. 51; Сапожников І.В. Андре-Жозеф де Лафитт-Клаве в Хаджибеї у 1784 році // Кочубіїв - Хаджибей - Одеса / Матеріали Всеукраїнської конференції. - Одеса, 2015. - С. 124.
- ²⁰ Смольянинов К. Указ соч. - С. 342.
- ²¹ Красножон А.В. Крепость Хаджибея... С. 20.
- ²² Красножон А.В. Там же. - С. 22.
- ²³ Атлас Д. Старая Одесса, ее друзья и недруги. - Одесса, 1992. - С. 37; По сообщению Т.Г.Гончарука в интернете, его автором был художник-иллюстратор детской литературы, член одесского Художественного общества им. К.К.Костанди - Самуил Григорьевич Гольдман (1876 - ? гг.).
- ²⁴ Наследие Ф.П. Де-Волана: из истории порта, города, края. - Одесса, 2002. - С. 82.
- ²⁵ Наследие Ф.П. Де-Волана... - С. 134.
- ²⁶ Eyupgiller K.K. The 18th-Century Fortifications of the Bosphorus and Istanbul, Turkey // Fort. - 2007. - Vol. 35. - Р. 97-100, fig. 19-22.
- ²⁷ <https://sites.google.com/site/tocrete/Home/6-cto-posmotret/kules---izeddin>
- ²⁸ Сапожников І.В. Миссия Лафитта-Клаве в Очаковской области и Буджаке в 1784-1789 годах // Stratum plus. - 2001-2002. - № 5. - С. 493-502.
- ²⁹ При этом, именно эти два замка были «самыми старыми» в указанном районе. Карта хранится в департаменте карт и планов Национальной библиотеки Франции (GE C-1677-4).
- ³⁰ Добролюбский А.О., Красножон А.В. Указ. соч. - С. 459, 466-470, Рис. 4 и Рис 7 (подпись).
- ³¹ Шувалов Р., Сапожников И. Ищи там, где потерял... // Юг. - 1997. - 12 августа.
- ³² Сапожников І.В. Описание Одессы... - Ильичевск, 1999. - С. 34-38.
- ³³ Чтобы ознакомиться с неполным перечнем «Того-Чаво-Не-Может-Быть» в Одессе и ее окрестностях достаточно открыть оглавление книги: Добролюбский А. Археология Одессы. - Одесса-Киев, 2015. - С. 3-5.; Когда статья была сверстана, автор познакомился с неизвестным ранее османским документом о Хаджибее 1765 г. В нем сказано: «место, где строится пристань и другие здания [названа мечеть], в прошлом было паланкой Каракерман (другое название Ходжабея), где и сегодня находятся руины этой крепости». Это однозначно подтверждает правильность данных И.И.Исленьева. См.: Середа О. Османсько-українське степове порубіжжя в османсько-турецьких джерелах XVIII ст. - Одеса, 2015. - С. 231.
- ³⁴ Список составлен по книге: Карти і плани в джерелознавчих студіях Лідії Пономаренко (з описом картографічних джерел Інституту рукопису НБУ імені В.І. Вернадського та додатком відомостей про карти і плани з історії України в російських архівних та рукописних зібраннях) / Упор. А.В.Пивовар. - К., 2012; а также других работ, указанных отдельно.
- ³⁵ Боровой С.Я. Указ. соч. - Рис. 2; Сапожников І., Солодова В. Перелік карт та планів, які стосуються Хаджибея (Одеси) та Буго-Дністровського межиріччя, другої половини XVIII ст. // Хаджибей - Одеса та українське козацтво (1415-1797 роки). - Одеса, 1999. - І.15.
- ³⁶ Бертъе-Делагард А.Л. Указ. соч. - С. 66; Боровой С.Я. Указ. соч. - Рис. 1; Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - І.16; Сапожников І.В. Андре-Жозеф де Лафитт-Клаве... - С. 124.
- ³⁷ Сапожников І.В. Андре-Жозеф де Лафитт-Клаве... - С. 126.
- ³⁸ Петрунь Ф.Е. Первые русские карты окрестностей нынешней Одессы и их физико-географическое содержание // Труды ОГУ. Сер. геол.-геогр. наук. - 1955. - Т. 145. - Вып. 3. - С. 143; Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - І.49.
- ³⁹ Петрунь Ф.Е. Первые русские карты... - С. 143; Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - І.49.
- ⁴⁰ Петрунь Ф.Е. Первые русские карты... - С. 143; Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - І.49.

- ⁴¹ Мурзакевич Н. Указ. соч. - С. 595. - Рис. VII-VIII; Бертье-Делагард А.Л. Указ. соч. - С. 66-67; Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - І.18.а-б).
- ⁴² Петрунь Ф.Е. Первые русские карты... - С. 143; Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - ІІ.49.
- ⁴³ Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - ІІ.64.
- ⁴⁴ Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - ІІ.65.а-б.
- ⁴⁵ Петрунь Ф.О. Старовинні шляхи Одещини // Вісник Одеської комісії краєзнавства при Укр. АН. - 1929. - Ч. 4-5: Секція соціально-історична. - С. 37; Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - ІІ.15).
- ⁴⁶ Петрунь Ф.О. Старовинні шляхи Одещини... - С. 40; Петрунь Ф.Е. Первые русские карты... - С. 144; Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - ІІ.31.
- ⁴⁷ Петрунь Ф.О. Старовинні шляхи Одещини... - С. 40; Петрунь Ф.Е. Первые русские карты... - С. 144; Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - ІІ.30.
- ⁴⁸ Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - І.2; Атлас опублікован: Наследие Ф. П. Де-Волана: из истории порта, города, края. - Одесса, 2002.
- ⁴⁹ Сапожников І., Солодова В. Вказ. праця. - І.3.

Ігорь Сапожников (Черноморск, Украина)
Сергей Аргатюк (Прилиманское, Украина)

ІЗ ІСТОРІЇ КРЕПОСТЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОР'Я: 1797-1812 гг.

Так уж сложилось, что история фортификации Северного Причерноморья (от низовий Дняпра до Днястра) исследована хуже, чем соседних регионов, например, Северо-Западного Причерноморья (от Днястра до Дуная). Крепостям последнего посвящено не менее шести монографий, а Северного Причерноморья - только три¹. При этом, наиболее изученным является период 1775-1796-х гг., когда масштабные фортификационные работы здесь активно вели Порты Оттоманская - новые замки на Березани и в Хаджибее, реконструкция Очакова; и Российская империя - обновление и строительство Кинбурна и других укреплений по левому берегу Днепровского лимана, возведение Херсонской, Тираспольской, Аджидерской (Овидиопольской), Гаджибейской (Одесской), а также уничтожение турецких Очакова и Хаджибея. Эти события освещены как в научной литературе, так и в опубликованных источниках, в частности в документах француза Андре-Жозефа де Лафитта-Клаве, голландца Ф.П. де Волана и др.²

Хронологические рамки следующего периода истории фортификации Северного Причерноморья можно определить около 1797-1812 гг. Именно тогда принципиальные изменения произошли как в самой концепции обороны региона, так и в номенклатуре действующих крепостей, но для этого отрезка времени характерен почти полный «историографический вакуум»³. Для его заполнения авторы решили написать эту статью.

Вначале напомним о том, что строительство новых «пограничных» крепостей в Северном Причерноморье начались в 1792-93 гг. и завершились в 1795 гг. Вот что писал об этом Ф.П. де Волан: «К концу августа [1795 г.] я произвел поездки с инспекцией строительных работ в Крыму, на Тамани и по Днястру. По возвращении к концу сентября в Одессу я сообщил князю Зубову о завершении работ на пограничных укреплениях на Днястре, на берегах Черного моря, на Таврическом полуострове и на острове Тамань со всеми казармами, госпиталями, складами, арсеналами и церквями. Фортификации состояли из: 1. Ботнинской [Тираспольской] крепости в 6 бастiónов с наружными сооружениями, приподнятыми плацдармами, нижними валами, кронверками, капонирами для сообщения между местными частями и внешним миром; все ее палисады были вооружены и заставы закрыты. Императорский штандарт был поднят начальником военного дивизиона Днястра и Черного моря, генералом, князем [Г.С.] Волконским и церковью была освящена 20 сентября; 2. Овидиопольского форта, казарм, пороховых [погребов] и продовольственных складов,